

Как мало, как поверхностно мы изучаем историю и как за то мало, как поверхностно она учит нас!» (Верещагин В. В. Скобелев. Воспоминания о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. М., 2007. С. 104–105). Верещагину вторит корреспондент В. И. Немирович-Данченко: «Оптимисты говорят, что достаточно двух – трех больших сражений и все для турок будет кончено. Я думаю, что самообольщение такого рода столь же основательно, сколько и практиковавшееся у нас до недавнего времени, презрение к силам неприятеля. Нас ожидают три громадные битвы по сю сторону Балкан» (Немирович-Данченко В. И. Год войны. Дневник русского корреспондента // Шипка и Плевна слава русского оружия. М., 2003. С. 133).

УДК 94(575.3)

ПАМИРСКИЕ ПОХОДЫ (1891–1894 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ ИХ УЧАСТНИКОВ

И. В. Чибров

Саратовский государственный университет
E-mail: chibroviv@list.ru

На основе работ русских военных путешественников и исследователей Б. Л. Громбчевского и Б. Л. (Рустам-Бека) Тагеева рассматривается один из эпизодов «Большой игры» России и Британской империи в Средней Азии. Особое внимание обращается на ситуацию в регионе, причины похода, географические условия Памира, отношения между местным населением и русской армией.

Ключевые слова: Большая игра, завоевание Средней Азии, Памирские походы Ионова, Б. Л. Громбчевский, Б. Л. (Рустам-Бек) Тагеев.

The Pamir Campaigns (1891–1894) in the Memoires of their Participants

I. V. Chibrov

Based on the works of Russian military travelers and explorers B. L. Grombchevski and B. L. (Rustam-Bek) Tagееv, the one of the episodes of the Great Game between Russia and the British Empire for supremacy in Central Asia is considered. The report focuses special attention on the situation in this region, the reasons for the campaigns, the local geography of Pamir, the relations between the locals and the Russian army.

Key words: Great Game, Russian Conquest of Central Asia, Pamir campaigns of Ionov, B. L. Grombchevski, B. L. (Rustam-Bek) Tagееv.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-4-37-39

К концу XIX в. почти весь мир был поделен на сферы влияния. Несмотря на то что Российская империя имела большое количество необжитых территорий, она также участвовала в этом процессе. За довольно небольшой исторический промежуток благодаря силе оружия к России были присоединены обширные области Средней Азии –

³⁰ Золотарев В. А. Противоборство империй. Война 1877–1878 гг. апофеоз восточного кризиса. М., 2005. С. 189.

³¹ Паренсов П. Д. Из прошлого. Из воспоминаний офицера Генерального штаба : в 2 т. СПб., 1901–1904. Т. 1. С. 175.

³² Салиас де Турнемир Е. В. Указ. соч. С. 57.

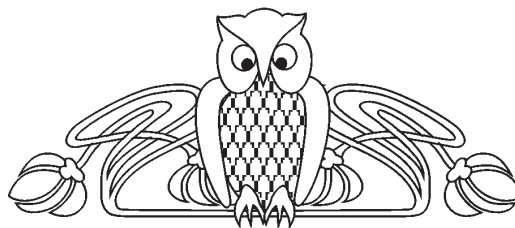
³³ Там же. С. 56.

³⁴ См.: Золотарев В. А. Указ. соч. С. 82.

³⁵ См.: Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. М., 1999. С. 297.

³⁶ См.: Аксаков И. С. Славянский вопрос 1860–1886. М., 1886. С. 213–315.

³⁷ Салиас де Турнемир Е. В. Указ. соч. С. 111–112.

Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Однако успехи русских военачальников не могли не тревожить другие государства, претендовавшие на территории в данном регионе. В первую очередь такой ход событий не устраивал Великобританию, чьи владения в Индии также постепенно расширялись на север.

По мере сближения границ между Российской и Британской империями, примерно с 30-х гг. XIX в., начинается борьба за сферы влияния в Центральной Азии. Англия опасалась укрепления роли России в данном регионе, мотивируя это угрозой своим владениям в периоды дипломатических или военных осложнений между двумя странами¹. Следует отметить, что опасения эти были не беспочвенны. Еще император Павел I в период своего правления предпринимал попытку отправить отряд донских казаков под командованием В. П. Орлова через территорию Средней Азии в Индию. Однако произошедший 1 марта 1801 г. дворцовый переворот не дал осуществиться этим планам.

В следующий раз к идее Индийского похода вернулись после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., так как королева Виктория не была согласна с условиями Сан-Стефанского мирного договора, и с Дарданеллы были направлены английские боевые корабли². В этих условиях разработка плана Индийского похода могла стать своеобразным рычагом давления на британское правительство.

Следует отметить, что великие державы действовали не только военными методами. По дипломатической линии было предпринято также немало усилий, направленных на разграничение сфер влияния в Центральной Азии.

В 1869 г. между двумя столицами начались переговоры о демаркации границ в регионе. Британская сторона предложила идею создания буферной зоны между владениями, и русское внешнеполитическое ведомство ее поддержало. Однако разграничение сфер влияния было проведено только в 1873 г. Буферной зоной между двумя империями был признан Афганистан, а точнее территории, находившиеся на момент подписания данного соглашения под контролем эмира Афганского³. Особенностью соглашения стал тот факт, что границы буферного государства нельзя назвать сложившимися на момент его подписания. Небольшие ханства то признавали свою зависимость от эмира, то объявляли о своей независимости. К тому же правительства обеих империй имели весьма слабые представления о географии региона, что привело к расплывчатости формулировок и, как следствие, множественности толкования и невозможности четкого установления границы.

Демаркация западного участка северной границы Афганистана была осуществлена по российско-британскому соглашению, подписанному 10 июля 1887 г. в Петербурге. Однако на северо-восток от озера Зоркуль, расположенного в глубине Памира в сторону Китайского Туркестана, граница не была установлена. Это привело к соперничеству за влияние над Памиром между тремя государствами – Британской империей, Россией и Китаем.

Для упрочения позиций России в данную часть Памира в 1891–1894 гг. были направлены несколько военных экспедиций, которые должны были сохранять сферу интересов Российского государства от внешних посягательств. Среди участников данных походов следует отметить подполковника Бронислава Людвиговича Громбчевского и Бориса Леонидовича (Рустам-Бека) Тагеева.

Б. Л. Громбчевский начал свое знакомство со Средней Азией еще в 1875 г., когда оказался в составе 14-го Туркестанского линейного батальона. Впоследствии принимал участие в Алайском походе М. Д. Скобелева, демонстрационных действиях Самаркандского отряда у границы с Афганистаном, работал в комиссии по разграничению Ферганской области с Кашгарией⁴.

В 1888–1890 гг. он совершил два похода на территорию Памирских княжеств. Несмотря на довольно непростые природно-климатические условия, его отряду удалось преодолеть более 3 тыс. верст по гористой местности, исследовал реки Аксу и Вахан-Дарью. В ходе экспедиции 1889–1890 гг. он стал свидетелем захвата афганскими войсками княжеств Шугнан и Рошан⁵.

По возвращении из экспедиции Б. Л. Громбчевский пишет доклад, с которым выступает в Николаевской академии Генерального штаба в марте 1891 г. В своем выступлении он отмечает, что многие правители княжеств Памира симпатизируют «Белому царю», то есть русскому монарху⁶.

В частности, правитель Канджута, Сафдер-Али-хан, показал ему письмо от вице-короля Ин-

дии с призывами принять британское подданство: «Вот письмо, в котором он обещает сделать страну мою арсеналом и казнохранилищем Индии. Я ненавижу англичан и прогнал посланцев. Я знаю, англичане будут мстить мне за это, но я не боюсь их, ибо прислонился к скале, на которой незыблемо стоит Великий Белый Царь»⁷.

Также он отмечает, что Правители Памирских ханств подвергались жестоким наказаниям со стороны афганцев за симпатии, оказанные русским. Правитель Шугнана, Юсуф-Али-хан, казнен был эмиром Абдурахман-ханом за гостеприимство, оказанное им русскому путешественнику доктору Регелю. Правитель Вахана, Али-Мордан-Ша, принял у себя экспедицию капитана Путяты и, опасаясь войск эмира Афганского, бежал в Чатрар⁸.

В ходе экспедиции 1889 г., когда отряд Б. Л. Громбчевского подошел к границам Рошана, правитель Сеид-Акбар-Ша прислал ему письмо, в котором сообщал, что «явились сюда воры-грабители и овладели половиною моих владений... Докладывая вам о положении дел, высказывая надежду, что страна моя будет принята под покровительство Великого Белого Царя, воры же уйдут и перестанут разорять мою родину»⁹. Также в своем письме он сообщает, что «дороги через Шугнан охвачены железным кольцом Афганцами и все находятся в их руках»¹⁰.

Путешественник рисует Памир, страдающим от афганского вмешательства, инициированного англичанами. Кроме того, из его доклада следует, что практически все князья Памира, которых он посещал, поддерживают «Белого царя» и готовы принять российское подданство.

Подводя итог своего повествования, Б. Л. Громбчевский отмечает, что и Англия, и Китай заинтересованы в упрочении своего влияния на Памире. По его мнению, нужно максимально полно использовать ситуацию, сложившуюся в регионе. Сначала следует ликвидировать китайские пограничные посты, после чего заключить новый договор с англичанами.

Русское военное министерство приняло к сведению полученные данные, и весной 1891 г. в Маргелане был сформирован отряд из добровольцев 2-го, 7-го, 15-го, 16-го и 18-го Туркестанских линейных батальонов и 24 казаков 6-го Оренбургского полка. Командовать отрядом, состоящим из 8 офицеров и 114 человек нижних чинов¹¹, был назначен полковник М. Е. Ионов. Также в состав отряда входили подполковник Бронислав Громбчевский, занимавшийся научными исследованиями и картографированием, и Б. Л. Тагеев, принимавший участие в Памирских походах. Б. Л. Тагеев рисует воодушевление в русской армии перед началом похода. Причины похода он описывает следующим образом: «афганцы нарушили наши договоры о границах и выставили свои посты далеко за пограничную линию на нашу территорию. Подстрекаемые англичанами, они заняли Кафиристан и Канджут, а, кроме того, владеют совершенно

незаконно никогда не принадлежавшими им ханствами: Шугнаном, Рошаном и Ваханом, насилуют население и угоняют к себе русских подданных. Китайцы со стороны Кашгарской границы также производят беспорядки на Памире...»¹².

Автор рисует картину противостояния между тремя сторонами. Афганцы, поддержанные англичанами и вооруженные ими же, регулярно совершали набеги на территорию Памирских княжеств, отчего страдало местное население. Китайцы также предъявляли свои претензии на эти территории, выставляя пограничные посты. Отряду М. Ионова пришлось бороться и с теми, и с другими. Целью похода было «обойти Малый и Большой Памир, очистить от китайцев крепость Ак-Таш, занять ханства Шугнан, Рошан и Вахан таким образом, чтобы нашей естественной границей с Индией был хребет Гиндукуш»¹³.

Говоря о походной жизни, он отмечает, что природно-климатические условия были довольно тяжелыми: постоянный ветер, который достигает 20 метров в секунду; постоянные колебания температуры; песок, который забивает «и нос, и глаза, и уши»¹⁴. Русские солдаты страдали от резкой смены погоды: нестерпимый зной сменялся снегопадами.

Также он показывает тяжести, переносимые русскими солдатами из-за подъема в горы: многие жаловались на то, что им тяжело дышать, у некоторых из горла шла кровь: «Вследствие значительно разреженного воздуха и значительной высоты области Памиров, пребывание на них в высшей степени вредно сказывается на здоровье человека и привыкнуть к подобной атмосфере почти невозможно, отчего сильно затрудняется ходьба; приходится часто останавливаться, а во время сна ощущается нередко удушье... Зачастую проявление удушья сопровождается кровотечением из носа, или кровохарканием, и в конце расстраивает человеческий организм...»¹⁵. Тем не менее солдаты стойко преодолевали все трудности походной жизни.

Во время похода М. Е. Ионов не раз встречал англичан, которые занимались разведкой местности и агитацией в пользу Англии. Так, например, в ходе первого похода им был встречен гвардейский капитан Френсис Янгхазбенд, который был выдворен за пределы русской сферы влияния. Еще один англичанин, лейтенант Девиссон, был арестован казаками отряда М. Е. Ионова и отправлен в Фергану¹⁶.

Довольно подробно Б. Л. Тагеев описывает афганскую армию. Он отмечает, что армия состоит из пехоты, кавалерии и артиллерии; кроме того, в армии выделяется регулярная армия и ополчение. Говоря о вооружении афганцев, он отмечает, что вооружены они английскими винтовками и артиллерией, которая, однако, немногочисленна (до 300 орудий)¹⁷. Автор изображает афганских воинов довольно храбрыми, но в то же время из его рассказа ясно, что они заметно уступают русской армии.

Китайский отряд, встреченный участниками похода в крепости Ак-Таш, Б. Л. Тагеев описывает

следующим образом: «Вообще, надо заметить, что пограничные китайские войска не отличаются боевою подготовкой и только называются солдатами, на деле же они никуда не годятся»¹⁸.

Итогами похода М. Ионова стало признание княжеств Шугнан и Рошан русской территорией, а эмир Абдурахман обязался не переступать русской границы.

Характеризуя Памирские походы в целом, Б. Л. Тагеев отмечает, что «этот поход является одним из самых тяжелых походов в смысле климатических условий и борьбы с суровой природою, выпавших на долю Памирских отрядов, а также служит красноречивым доказательством того, что нет такой преграды, через которую бы не перешел русский воин»¹⁹.

В 1895 г. в Лондоне было завершено разграничение сфер влияния между Российской и Британской империями на Памире. Часть Памира отошла к Афганистану, часть – к Российской империи, а часть – к Бухарскому эмирату, подконтрольному России. Сферы влияния России и Великобритании разделил Ваханский коридор, отданный Афганистану.

Таким образом завершился этот далеко не последний эпизод «Большой игры» для двух великих держав.

Примечания

- 1 См.: Хидояттов Г. А. Из истории англо-русских отношений. Ташкент, 1969. С. 28–30.
- 2 См.: «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии: сб. архив. док. М., 2014. С. 27.
- 3 Там же. С. 25.
- 4 См.: Терехов В. Памирские экспедиции Б. Л. Громбчевского // Власть. 2011. № 5. С. 157–159.
- 5 Там же.
- 6 Доклад подполковника Громбчевского, читанный в Николаевской Академии Генерального штаба 14 марта 1891 г. URL: <http://militera.lib.ru/research/grombchevsky/01.html> (дата обращения: 15. 04.2015).
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Тагеев Б. Л. Памирские походы 1892–1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России. Варшава, 1902. С. 19.
- 12 Тагеев Б. Л. Памирский поход. (Воспоминания очевидца) // Исторический вестник. 1898. № 7. С. 119–120.
- 13 Там же.
- 14 Тагеев Б. Л. Памирские походы 1892–1895 гг. С. 3.
- 15 Там же.
- 16 Там же. С. 45.
- 17 См.: Майер А. А., Тагеев Б. Л. Полуденные экспедиции. Очерки. М., 1998. С. 270.
- 18 Там же. С. 257.
- 19 Там же. С. 345.